

ДИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Спартак Мишулин? Постоянный исполнитель роли пана Директора в «Кабачке «13 стульев»? Конечно, это комедийный актер!

Не торопитесь, дорогой читатель. Вспомните кинофильмы «Белое солнце пустыни», «Достояние республики». Между прочим, в послужном списке актера — чеховский Тузенбах, Сергей из «Иркутской истории» А. Арбузова — роли далеко не комедийные.

Итак, встреча с известным актером.

— Спартак Васильевич, на ваш взгляд, вы комедийный актер?

— Я просто актер. Ни на себя, ни на кого из своих коллег я бы не стал навешивать ярлык конкретного амплу, потому что это сильно упрощает понятие о возможностях актера. И это — во вред. Прежде всего самому актеру. Хотите пример? Тамара Семина. После дебюта в экранизации «Воскресенья» она была на долгое время «обречена», потому что на нее буквально посыпались предложения сыграть варианты Катюши Масловой. Может быть, даже хорошие варианты. Но актриса проявила твердость, она отказалась от большинства предложений, не захотела повторяться. Вспомните, ее работы в картинах «Вечный зов», «Безотцовщина», «Матерь человеческая» — вот вам и настоящий диапазон возможностей актрисы. Нашего Папанова тоже считали (и до сих пор считают) комедийным актером, а он взял, да и сыграл Серпилина в «Живых и мертвых». Да как сыграл! «Комик» Евгений Леонов сыграл в «Донской повести», «Премии», «Белорусском вокзале», «Старшем сыне», в театре — чеховского Иванова... А Смоктуновский? Царь Федор и... Деточкин в фильме «Берегись автомобиля»... Таких примеров можно привести много. Думаю, что ни один актер не ответит вам точно на вопрос о его принадлежности к определенному жанру. Да и сама природа нашей профессии исключает такую однозначность.

— Вы случайно стали актером или стремились к этому?

— Я родился и вырос в Москве, на улице Горького, против дома, в котором сейчас драматический театр имени Станиславского. А раньше там был Детский театр. Рядом не было никакого другого учреждения, в которое мог бы пойти мальчишка. Вот и повадился ходить в театр. Удобно: через дорогу перебежал — и весь путь. Привык... А если серьезно, сколько себя помню, всегда хотел стать актером.

— Вы помните свое первое выступление?

— Конечно. Только это случилось не в театре, а в кинотеатре. Было мне тогда лет одиннадцать. Перед киносеансом выступал фокусник. Однажды он попросил, чтобы кто-нибудь из публики ему ассистировал. Я буквально влетел на сцену. Фо-

«И ПОТОМУ Я СЧАСТЛИВ»

кусник подморгал мне, и я все понял. И «искренне» стал удивляться.

— Скажите, пожалуйста, вы в Театре сатиры с самого начала актерского пути?

— Нет, до этого работал в Калинин, где окончил театральную студию, затем — в Омске.

— В чем, по-вашему, природа комического актера?

— Это знают только театральные критики.

— Кстати, как вы к ним относитесь?

— Очень люблю Белинского, Добролюбова...

— Ваш идеал комедийного актера?

— Чарли Чаплин.

— А из более молодых?

— Чарли Чаплин.

— Ваше увлечение вне театра?

— Театр.

— Скажите, как возник «Кабачок»?

— Однажды мы, группа актеров, выехали на месяц в Польшу. Среди нас был Александр Белявский, который начал изучать польский язык. В поездке он стал переводить польские сатирические миниатюры. Переводов набралось так много, что Саша отнес их на телестудию. Возникла первая передача. Но это был еще не «Кабачок», не было еще постоянных персонажей. Сразу после этой передачи на студию посыпались письма: зрители просили продолжить в том же духе. Возникла еще одна передача, еще и еще...

— Комедийный актер в жизни — натура, как правило, веселая?

— Совсем не обязательно. Я знаю многих своих коллег, чья стихия в основном комедия, а в жизни это люди часто хмурые, необщительные. И наоборот, есть актеры «милостию божью» трагики, а в жизни они — душа любого веселья.

— Как узнать, обладает человек чувством юмора или нет?

— По-моему, надо этого человека — обязательно в его присутствии — сделать объектом шуток. Не злой, конечно. И посмотреть, как он реагирует. Кажется, Маркс сказал, что только тот обладает чувством юмора, кто вместе со всеми может посмеяться над самим собой. Для меня, например, в нашем театре человеком с идеальным чувством юмора является старейшина «актерского цеха» Егор Баронович Тусузов. Правда, когда его берут «на мушкетера», он не смеется и даже не злится. Он молчит. Но как он молчит! Так, что все вокруг давятся от смеха!

— Скажите, бывали в вашей жизни курьезы?

— Кажется, нет... Разве вот такой случай. Однажды я поступал в училище имени Щукина. После прослушивания Борис Евгеньевич Захава сказал, указывая на меня: «Этого парня нельзя подпускать к сцене ближе чем на триста метров». Спустилось несколько лет Омский драматический театр, в котором я тогда работал, приехал в Москву. В статье о гастрольях омичей Борис Евгеньевич уделил много места именно «этому» актеру. Меня так и подмывало позвонить ему и сказать, кого он хвалил. После этих гастролей я был приглашен в Театр сатиры...

— И последний вопрос: из чего складывается актерский успех?

— Ох, ох, ох... Еще Немирович-Данченко сказал, что успех — это талант плюс его величество Случай. Актерские судьбы... конечно, многое зависит от самого актера — степени его таланта, трудолюбия, самодисциплины, веры в себя. Но еще больше, по-моему, зависит от того, к какому режиссеру попадает актер. К настоящему, пронзительному художнику — это его, актера, счастье. Угадал же Товстоногов в исполнителе эпизодической роли в фильме «Солдаты» будущего князя Мышкина. А ведь к тому времени Иннокентий Михайлович Смоктуновский не был новичком в театре. К слову сказать, успех в какой-то одной роли вовсе не означает, что состоялась судьба. Нужно не только пристальное, но и постоянное внимание к актеру. Кто-то сказал, что актер — это не профессия, а диагноз. В этой шутке большая доля правды. Любовь к сцене — это болезнь. Неизлечимая, как бы ни складывалась судьба. Работай я сейчас в Омске или в каком-нибудь другом городе, я все равно был бы счастлив, потому что я — актер. Актер — и никто другой...

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.